

RU

Лингвокультурологические особенности перевода поэтического текста на примере перевода поэмы М. Ю. Лермонтова «Демон» на английский язык

Гасанова Ф. Р.

Аннотация. Цель исследования - определить степень функционально-прагматической адекватности перевода поэмы М. Ю. Лермонтова «Демон» с русского на английский язык, а также выявить некоторые особенности передачи лингвокультурологических компонентов этого художественного произведения. К анализу привлекается перевод лермонтовского «Демона», предложенный Робертом Бёрнсом. Научная новизна работы заключается в новом теоретическом осмыслении межъязыкового аспекта перевода поэтического текста с русского языка на английский, что позволяет систематизировать те речевые средства, которые являются наиболее важными для достижения адекватного перевода поэтического текста. Рассматриваются способы интерпретации лирики М. Ю. Лермонтова Робертом Бёрнсом. Дается обобщенная характеристика перевода. В итоге представлены полученные результаты сопоставительного анализа оригинального текста и переводного, которые указывают на сходство и различие средств языковой выразительности.

EN

Linguo-Culturological Features of Poetic Text Translation by the Example of M. Yu. Lermontov's Poem "Demon" Translation into English

Gasanova F. R.

Abstract. The aim of the research is to determine the degree of functional and pragmatic adequacy of translating M. Yu. Lermontov's poem "Demon" from Russian into English, as well as to identify some features of rendering the linguo-culturological components of this work of fiction. The analysis involves the translation of Lermontov's "Demon" proposed by Robert Burns. The scientific novelty lies in new theoretical understanding of the interlingual aspect of a poetic text translation from Russian into English, which makes it possible to systematize those speech and language means that are most important for achieving the adequate translation of a poetic text. The ways of translating M. Yu. Lermontov's lyrics by Robert Burns are considered. A generalized description of the translation is given. As a consequence, the results of a comparative analysis of the original and translated texts are presented, which indicate similarity and difference in the means of linguistic expression.

Введение

Перевод поэтического текста всегда был и по сей день остается одним из самых сложных видов перевода. Поэзия отличается от прозы определенным ритмическим рисунком, своеобразной гибкостью речи и подчиняется достаточно строгим законам стихосложения. Активная разработка теории информации во второй половине XX века привела к началу математического анализа стихотворного ритма. Одним из основоположников такого нового подхода к стихосложению является А. Н. Колмогоров (2015), уделявший пристальное внимание поэтическому ритмическому рисунку стихов многих русских поэтов.

В то же время любой поэтический текст обладает и некоторыми музыкальными характеристиками. «Бессловесные» музыкальные произведения вызывают у слушателей отклик, в основе которого лежит ассоциативно-образное восприятие окружающего мира. Поэзии свойственна музыкальная ритмичность и мелодичность. «Негласное» проникновение музыки в поэтический текст позволяет автору-поэту определенным образом закодировать ту информацию, которую он хотел бы представить читателю/слушателю. «Музыка» поэзии

определяется во многом ритмом, который не подчиняется синтаксису, однако оказывает бесспорное влияние на синтаксические структуры поэтического текста при помощи метра.

По-видимому, музыка оказывает на поэтический текст определенное ассоциативно-образное моделирующее воздействие, о котором писал Ю. М. Лотман (2004), особо отмечая, что поэзия представляет собой изоморфную форму искусства «в его синтетическом единстве» (с. 669). Это единство включает целый сложный комплекс элементов, таких, например, как ритм, мелодика («музыка» текста), строфика («архитектура» текста), стилистика («язык» текста), которые, взаимодействуя друг с другом, оказывают повышенное эмоциональное влияние на читателя/слушателя. Помимо этого, поэтический текст, как правило, имеет сложную структурную, семантико-прагматическую организацию и всегда особый литературно-эстетический посыл, что, безусловно, предполагает множественность интерпретативных – чаще ассоциативно-образных – прочтений и множественность переводов на другие языки (Жирова, 2020, с. 18).

В общих теориях перевода понятие поэтического перевода охвачено собственно понятием перевода. В. Н. Комиссаров (1990) определяет перевод как «вид языкового посредничества, при котором содержание иноязычного текста оригинала передается на другой язык путем создания на этом языке коммуникативно-равноценного текста» (с. 248). Из этого следует, что любой перевод должен представлять собой процесс трансформационного «перевода» оригинального текста на другой язык с неизменным сохранением плана содержания исходного текста. Однако этот постулат из теории перевода не вполне соответствует правилам и нормам перевода поэтических художественных произведений. Так, «у каждого поэта свое представление об оптимальном языковом коде, подчиненном аксиологической информативной функции того или иного слова. Культура языка поэта характеризуется его собственным представлением о “культе” поэтического слова, которое семантически всегда более объемно, чем его словарный вариант» (Жирова, 2019, с. 83). При этом если переводчиком поэзии выступает другой не менее талантливый поэт, то он чаще всего создает свой собственный поэтический текст, который можно охарактеризовать как новый текст «по мотивам оригинала». Очевидно, что поэтический перевод – это особый вид межкультурного диалога между автором оригинального текста и его переводчиком, который зачастую решает свои собственные творческие задачи. Поэт-переводчик может радикально трансформировать исходную авторскую идею, продемонстрировав при этом определенную степень вольности обращения с исходным текстом.

Актуальность выбранной темы обусловлена тем, что поэтический перевод занимает особую нишу в переводе и лингвокультурологии, так как поэтический перевод очень своеобразен, поскольку стихотворный текст создает трудности при его передаче с одного языка на другой. В связи с этим поэтический перевод представляет особый интерес и в то же время требует уточнения целого ряда положений как общей теории перевода, так и межкультурной коммуникации. Перевод поэзии важен для установления особого, межкультурного диалога между представителями разных национальностей. По-видимому, выявление тех или иных лингвокультурологических особенностей поэтического текста оригинала значимо для полноценного анализа «правильности» (адекватности) его передачи с одного языка на другой. Очевидно, существуют различные подходы к проблеме определения качества перевода, однако, пожалуй, самым распространенным критерием оценки уровня «правильности» перевода до сих пор остается «адекватный перевод». Наиболее разработанной и значимой теорией адекватного перевода является работа В. Н. Комиссарова (1990, с. 229) «Теория перевода», в которой получили дальнейшее развитие такие понятия, как общность содержания оригинала и перевода, степень близости оригинала и перевода и т.д. Автор популярной концепции представил комплексный подход к определению нормы перевода – совокупность требований, предъявляемых к качеству перевода: нормы эквивалентности перевода, жанрово-стилистической нормы, нормы переводческой речи, прагматической нормы, конвенциональной нормы.

Несмотря на то, что произведения М. Ю. Лермонтова были неоднократно переведены на английский язык и хорошо известны англоязычному читателю, современные профессиональные переводчики и любители продолжают интерпретировать творчество всем нам знакомого поэта и сегодня, пытаются найти новое прочтение давно полюбившихся стихов. Ежедневно в нашу речь активно входят новые слова, фразы и выражения, которые несут в себе как нейтральный, так и экспрессивный окрас. В произведениях, некогда переведенных на иностранный язык, можно вдохнуть новую жизнь, изучив и проанализировав уже имеющийся перевод и выявив актуальные и устаревшие приемы, которые использовал переводчик.

Материалом исследования служит поэма М. Ю. Лермонтова «Демон», а также текст перевода этого художественного поэтического произведения, выполненного известным шотландским поэтом Робертом Бёрнсом. Произведения М. Ю. Лермонтова отличаются яркой индивидуальностью, лиризмом, чувственностью, самобытным философско-оценивающим взглядом на мир. Поэма «Демон» представляет собой сюжетный текст мифологического типа.

Именно поэтому перед переводчиком встает задача не просто перевести произведение великого поэта, но и прочувствовать, проанализировать каждую строку, которая несет в себе глубокий смысл и подтекст. «При адекватном переводе сохраняется симметрия (соответствие) между планами единиц оригинала и текста перевода, тогда как при эквивалентном переводе проявляется асимметрия (несовпадение) языковых единиц на уровне планов содержания и выражения» (Огнева, 2012, с. 5). Достижение эквивалентности и адекватности перевода зависит от мастерства и от опытности переводчика, а также от его творческого потенциала по-своему интерпретировать авторский текст. В связи с этим можно сформулировать следующие задачи нашего исследования:

1. Выбрать один из имеющихся переводов поэмы М. Ю. Лермонтова «Демон» с русского языка на английский язык для подробного изучения и выявления сходств и различий в тексте оригинала и переводном тексте методом сравнительно-сопоставительного анализа.

2. Провести художественный анализ поэмы М. Ю. Лермонтова «Демон», опираясь на структурно-семантический метод лингвокультурологического исследования.

3. Выявить сходства и различия в тексте оригинала и переводном тексте методом сопоставительного анализа.

4. Определить степень адекватности перевода поэмы М. Ю. Лермонтова «Демон», выполненного известным шотландским поэтом Робертом Бёрнсом на английский язык, прибегая к типологическому методу исследования и сравнительно-сопоставительному анализу оригинального текста и переводного.

Решение поставленных задач стало возможно благодаря теоретической базе, представленной трудами, посвященными теории и практике перевода: Л. С. Бархударов (1975), Н. К. Гарбовский (2007), И. Г. Жирова, Сунь Синкай (2020), В. Н. Комиссаров (1990), Т. А. Казакова (2006), Е. А. Огнева (2012); Я. И. Рецкер (2007); художественному поэтическому тексту: И. Г. Жирова (2019; 2020), И. А. Киселева (2019), А. Н. Колмогоров (2015), П. А. Лекант (2014), Е. Г. Николаева (2017), О. С. Чеснокова, П. Л. Талавера-Ибарра (2015); а также межкультурной коммуникации и лингвокультурологии: Ю. М. Лотман (2004), Л. А. Ходанен (2015), Р. Р. Чайковский (2015).

Практическая значимость статьи заключается в том, что изучение перевода поэтического текста позволяет внести вклад в исследование русской и английской поэзии, а художественный анализ поэтического текста оригинала и перевода выявляет: а) новые подходы к достижению адекватности перевода при передаче культурных смыслов и б) трудности, часто возникающие в процессе межкультурного диалога между представителями разных культур.

Полученные нами материалы исследования в дальнейшем могут быть использованы в лингвистических вузах при изучении курсов и семинаров по стилистике родного и иностранного языков, языкознанию, переводоведению и т.д. Полученные данные могут найти применение в процессе учебно-методической деятельности при создании учебников и учебных пособий по лингвистике и языкознанию.

Основная часть

М. Ю. Лермонтов начал писать поэму «Демон» в 1829 году, еще будучи пятнадцатилетним мальчиком. С тех пор он неоднократно возвращался к своему произведению, создавая различные его варианты, постоянно редактируя текст поэмы в зависимости от своего настроения и эмоционального состояния. При этом в каждой новой версии он менял обстановку, действие, некоторые детали сюжета, однако образ главного героя оставался неизменным, сохраняя свои первоначальные черты. Поэму «Демон» часто относят к числу произведений с богатой творческой обоснованной художественной судьбой: она редактировалась автором восемь раз, подвергаясь иногда значительным изменениям. При жизни поэта поэма «Демон» не была опубликована, хотя рукописный вариант активно циркулировал в высшем обществе и был хорошо знаком читателям. Первое издание поэмы было выпущено в 1856 году при дворе наследника, будущего царя Александра II.

В литературной критике лермонтовского «Демона» сравнивают с традиционными произведениями о духе зла, которыми богата мировая литература (в частности, поэтические произведения Дж. Байрона и др.). Однако творчество М. Ю. Лермонтова несет в себе определенные черты романтизма, присущие только русскому поэту, именно авторский «русский» романтизм заставляет читателей по-новому оценить всем известный персонаж и взглянуть на Демона глазами автора.

М. Ю. Лермонтов берет за основу библейскую легенду о духе зла, низвергнутом с неба на землю за попытку противоречить Высшей Божественной Власти, и дополняет эту историю фольклором кавказских народов, среди которых были распространены легенды о Горном духе, проглотившем грузинскую девушку. Это придает сюжету «Демона» аллегорический характер. Но под фантастическим сюжетом здесь скрываются глубокие психологические, философские и социальные смыслы.

Произведения М. Ю. Лермонтова неоднократно переводились на английский язык как в Великобритании, так и Соединенных Штатах Америки. Обращаясь к переводу поэмы на английский язык, стоит отметить творческую неудачу многих переводчиков этой поэмы. Как, впрочем, и многие другие произведения М. Ю. Лермонтова, поэма «Демон» остается не до конца понята и раскрыта английскими переводчиками. Своеобразный стиль поэта с трудом поддается классическому переводу на английский язык. Смещение ритма и смыслового акцента сугубо авторской строфы отрицательно сказывается на: а) сохранении и передаче «ораторского стиля» (Лекант, 2014, с. 24); б) яркой музыкальности; в) афористичности авторского языка. Попытка же вольной передачи содержания произведения исключает наличие поэтических приемов, создающих магию оригинального произведения.

Тем не менее есть целый ряд переводов, которые, несомненно, представляют большой интерес и которые можно анализировать как с филологической, так и лингвистической стороны. Так, среди них можно отметить первый перевод этой поэмы, который принадлежит Роберту Бёрнсу. Еще один заслуживающий внимания перевод поэмы был выполнен британским филологом А. Пайман в 1976 г. Этот перевод очень полноценно передает романтическую картину мира М. Ю. Лермонтова и повторяет метрический рисунок автора. Другой британский переводчик, Ч. Джонстон, прибегает к вольному переводу, тем самым сохраняя лишь основной сюжет произведения (1983 г.). В переводе Д. Уорда (1998 г.) присутствует «Введение», в котором он излагает анализ поэмы, указывая на метрико-ритмическую составляющую текста поэмы, а затем еще добавляет глоссарий и примечания. Этот перевод можно использовать в изучении русского языка, так как переводчик представил тексты оригинала и перевода параллельно друг другу, при этом он еще указал и на логическое (акцентно-словесное) ударение.

Однозначно все переводы имеют место и являются важными в изучении и определении лингвокультурных особенностей поэтического текста М. Ю. Лермонтова в переводе с русского на английский язык.

Роберт Бёрнс, шотландец по происхождению, очень увлекался русской культурой и был выдающимся поэтом своего времени. Р. Бёрнс, выпускник Оксфордского университета, некоторое время в начале XX века находился в Петербурге, где преподавал английский язык. Так, В. Набоков, Дж. Байрон, Дж. Китс, С. Т. Кольридж и В. Скотт высоко ценили наследие Р. Бёрнса. Именно поэтому при анализе перевода поэмы М. Ю. Лермонтова «Демон» мы обратились к этой англоязычной версии поэмы.

Перевод «Демона», выполненный Робертом Бёрнсом, был впервые опубликован в Эдинбурге, на родине переводчика, в 1918 г. Переводчик составил библиографическую заметку о жизни и творчестве М. Ю. Лермонтова и разместил ее перед английской версией поэмы «Демон». В предисловии Роберт Бёрнс решает важным обозначить влияние Дж. Байрона на творчество поэта и проводит аналогию между Люцифером из «Каина» Дж. Байрона и Демоном М. Ю. Лермонтова. Это утверждение достаточно спорное, так как герой Лермонтова очень своеобразен и попадает под сильнейшее влияние как русской литературной традиции в лице А. С. Пушкина, В. А. Жуковского, так и традиции французской литературы, где образ падшего ангела разбирается с точки зрения любовного сюжета (Ж. Казот, А. де Виньи) (Николаева, 2017, с. 43). Образ Кавказа в качестве определенного культурно-мотивированного концепта также присутствует во многих произведениях М. Ю. Лермонтова. Так, строка “To the Caucasus the Demon is dedicated” («“Демон” посвящен Кавказу») красноречиво указывает на значимость Кавказа в жизни и творчестве М. Ю. Лермонтова.

С самых первых строк английской версии Демона мы видим, как бережно переводчик сохраняет стихотворный размер (пятистопный ямб) оригинального текста “To the Caucasus” («Тебе, Кавказ, суровый царь земли...»). Переводчик достаточно своеобразно и уникально передает смысл оригинала, пользуясь приемом эмфатизации некоторых существенных элементов поэтического отрывка, успешно вводя при этом вышедшие из активного употребления устаревшие слова: «Тебе, Кавказ, суровый царь земли, // Я посвящаю снова стих небрежный» (Лермонтов, 1988, с. 658). / “Oh, Caucasus, to thee, majestic, wild, // I sing my *lay*, its faltering strains confessing” (Lermontov, 1918). Переводчик использует устаревшее английское слово “*lay*” (песня, баллада) взамен русскому «небрежный стих». Данная интерпретация очень схожа с французским балладным жанром *lэ*, присущим творчеству Франсуа Вийона.

Подобно оригинальному тексту, структура перевода несет в себе двухчастную форму, однако строфы пронумерованы не римскими, а арабскими цифрами, так как данная нумерация привычна англоязычному читателю. Р. Бёрнс решает «опустить» подзаголовок «**восточная повесть**», так как данное слово не соответствует жанру поэзии, и в русскоязычной традиции повесть связана с прозой (Чеснокова, Талавера-Ибарра, 2015, с. 168), а никак не с поэзией, и подобрать адекватный аналог в английском языке у переводчика не получилось. В свою очередь, переводчик Аврил Пайман, о которой упоминалось ранее, решила обозначить принадлежность поэмы М. Ю. Лермонтова «Демон» к романтическому жанру и передала «восточную повесть» как “An Eastern **Legend**”, тем самым донося до англоязычного читателя элемент романтизма, присутствующего изначально в английском слове *legend* (на Востоке легенда часто ассоциируется с любовной историей).

В первой и второй частях оригинального текста поэмы «Демон» эпиграфы отсутствуют, в то время как переводчик решает добавить их в начале каждой части, что указывает на желание Р. Бёрнса вступить в межкультурный диалог с автором оригинального текста, расширив при этом интерпретативные возможности восприятия поэмы англоязычным читателем. В первой части Р. Бёрнс вставил цитату из «Потерянного рая» Дж. Мильтона (“Evil, be thou my good” (Lermontov, 1918). / «Зло, будь моим добром»), указав таким образом на двойственность личности Демона, столкнувшегося с выбором между добром и злом, раем и адом. А вторая цитата: “...and the sons of God beheld the daughters of men that they were fair” (Lermontov, 1918). / «...тогда сыны Божии увидели дочерей человеческих, что они красивы» – из Книги Бытия напоминает о Тамаре, смертной девушке, которую встречает Демон, пораженный и ослепленной ее неземной красотой.

Вторую часть поэмы переводчик начинает с цитаты С. Кольриджа: “A woman wailing for her demon lover” (Lermontov, 1918). / «Где женщина о Демоне рыдала» (Кольридж, 1974) (поэма «Кубла Хан, или Видение во сне») – и всем известных строк из «Фауста» Гете: “Sie ist gerichtet”, “Ist gerettet” (Lermontov, 1918). / «Она осуждена на муки», «Спасена!» (Гете, 1960), тем самым подчеркивая значимость героини и сравнивая с персонажами западноевропейской литературы романтизма и классицизма. Однозначно переводчик хотел донести до англоязычного читателя полный посыл текста оригинала. С одной стороны, добавления строк-цитат не всегда оцениваются положительно с точки зрения адекватности и правильности перевода, с другой стороны, у читателей появляется возможность лучше понять сюжет поэмы, сопоставив его с сюжетами известных им не только английских, но и немецких произведений.

Роберт Бёрнс добавляет “Arguments” / «Краткое изложение» перед каждой частью поэмы «Демон», которое содержит в себе краткое содержание сюжета со ссылками на строфы. Анализируя перевод оригинала на английский язык, стоит обратить внимание на номинативные свойства, присущие тексту перевода. М. Ю. Лермонтов называет Тамару «княжной» (Лермонтов, 1988, с. 557), тогда как отец Тамары князем не является. Переводчик называет Гудала “a Caucasian **chief**” (Lermontov, 1918), подчеркивая сильный характер персонажа, сравнивая его с **вождем**, но никак не князем. Жениха Тамары Бёрнс называет “**the Lord of Sinodal**” (Lermontov, 1918), очень созвучным с лермонтовским «**властитель** Синодала» (Лермонтов, 1988, с. 560). Словом “castle” переводчик передает «высокий дом, широкий двор» (Лермонтов, 1988, с. 557) Гудала, пытаясь обозначить силу и мощь, твердыню, которая совершенно не соответствует грузинским реалиям, но понятна

европейскому миру. Ангел в англоязычном тексте переведен как “seraph” (Lermontov, 1918), т.е. «серафим» (иврит), который встречается и в христианстве, и в иудаизме, и в исламе.

Роберт Бёрнс переводит имена нарицательные (общие, мифологические, религиозные понятия) как имена собственные: *рай* – *Heaven*, *ад* – *Hell*, *злой дух* – *Fiend*, *смерть* – *Death*, *природа* – *Nature*, тем самым указывая на вселенский масштаб поэмы «Демон». Очень много реалий, которые встречаются в тексте оригинала, переводчик не адаптирует и не дает никакого описания этим предметам. Так, в шестой строфе первой части М. Ю. Лермонтов пишет о **зурне** (восточный музыкальный инструмент), которая в переводе передана как “**zither**” (Lermontov, 1918) – «**цитра**» (струнный щипковый музыкальный инструмент в виде плоского треугольного ящика с натянутыми на нем струнами, которые приводятся в действие щипком или специальными наперстками (Ефремова, 2000)).

В тексте перевода наблюдается большое количество примечаний, которые относятся к географическим объектам (Дарьяльское ущелье, река Терек), реалиям (ночной сторож в храме), культурным понятиям (брачный обряд, танец лезгинка). Интересно отметить, что, по мнению переводчика, имя жениха Тамары (Синодал/Sinodal) происходит от названия деревни Цинандали в Грузии, тогда как в тексте оригинала М. Ю. Лермонтов данной связи не обозначает. Это еще раз убеждает нас в том, что творческий подход поэта-переводчика к оригинальному авторскому тексту предполагает, что он исходит из своего представления об оригинальном тексте и стремится представить свой вариант «Демона», созвучный с авторским поэтическим текстом.

Поэма М. Ю. Лермонтова «Демон» исполнена четырехстопным ямбом, чередующимся с трехстопным. Роберт Бёрнс мастерски воспроизводит метрическую схему произведения в переводе с русского языка на английский:

Авторский текст: «Печальный демон, дух изгнания // Летал над грешною землей // И лучших дней воспомина-
ния // Пред ним теснились толпой» (Лермонтов, 1988, с. 555). Переводной текст: “A fallen angel once was winging //
Over a sinful earth his way, // And memory was ever bringing // The vision of a happier day” (Lermontov, 1918). Пред-
ставляется, что в обоих вариантах совпадающие индивидуальные звуковые образы оказываются значимыми как для самого поэта, так и для поэта-переводчика.

Заключение

Подводя итог нашего исследования, мы приходим к следующим выводам. Для проведения художественного анализа поэмы М. Ю. Лермонтова «Демон» нами выбран перевод этого произведения, выполненный шотландским поэтом Робертом Бёрнсом, а также осуществлен сопоставительный анализ оригинального текста и его перевода на английский язык. Структурно-семантический метод лингвокультурологического исследования поэтического оригинального текста «Демон» и его переводного варианта позволил выявить как сходства, так и существенные различия. Во-первых, переводчик ввел в переводной текст поэмы некоторые дополнительные значимые элементы, например, цитаты из художественных произведений других авторов, тем самым расширив интерпретативные возможности переводного поэтического текста. Во-вторых, он добавил краткое изложение перед каждой частью поэмы, что также способствовало лучшему восприятию поэтического художественного произведения М. Ю. Лермонтова. В-третьих, Р. Бёрнс также предоставил англоязычному читателю комментарий, в котором дал необходимую справочную информацию о географических объектах и культурных реалиях. В-четвертых, переводчик представил многие имена нарицательные как имена собственные, что позволило ему внести в свой переводной текст элемент фатализма, неизбежности и важности происходящих в жизни людей событий. Это приводит нас к выводу о состоявшемся межкультурном диалоге между автором поэтического художественного произведения «Демон» – выдающимся русским поэтом М. Ю. Лермонтовым – и переводчиком Робертом Бёрнсом – выдающимся шотландским поэтом. Сопоставительный анализ оригинального текста и переводного указывает на некоторый «культурный сбой», вызванный необходимостью приблизить авторский текст к английской культуре. Будучи талантливым поэтом, Р. Бёрнс искусно передал музыкальность поэзии М. Ю. Лермонтова. Очевидно, что рифма и аллитерация, которые играют ключевую роль в создании музыкально-эстетического оформления поэмы М. Ю. Лермонтова «Демон», практически в полном объеме сохранены переводчиком. Вольности, допущенные поэтом-переводчиком, обоснованы, поскольку языковые и культурные картины русского и английского мира не всегда совпадают.

Дальнейшая перспектива работы в этой области лингвистики обширная: она заключается в 1) более детальном сопоставительном исследовании оригинальных поэтических текстов М. Ю. Лермонтова и их переводов на английский язык; 2) изучении структурной организации поэтического текста; 3) исследовании текстообразующих семантических и прагматических особенностей оригинального и переводного поэтического текста; 4) анализе закономерностей, приемов и средств передачи русских культурных смыслов на английский язык для достижения наиболее адекватного и эквивалентного перевода поэтического текста, отражающих культурную картину мира сопоставляемых языков.

Источники | References

1. Бархударов Л. С. Язык и перевод. М.: Международные отношения, 1975.
2. Гарбовский Н. К. Теория перевода. М.: Изд-во МГУ, 2007.
3. Гете И. В. Фауст / пер. Б. Л. Пастернака. 1960. URL: <https://facetia.ru/node/3219>

4. Ефремова Т. Ф. Новый толково-словообразовательный словарь русского языка. М.: Дрофа, 2000.
5. Жирова И. Г. «Перевод по мотивам» как межкультурный творческий диалог между Дж. Байроном и М. Ю. Лермонтовым // Актуальные проблемы современного языкового образования в вузе: вопросы теории языка и методики обучения: мат. науч.-практ. конф. Коломна, 2019.
6. Жирова И. Г. Военный поэтический текст как объект литературоведческого и лингвистического анализа // Военный поэтический текст как объект перевода: к 75-летию со дня победы в Великой Отечественной войне: мат. Всеросс. науч.-практ. конф. с междунар. участием (г. Москва, 27 апреля 2020 г.). М.: ИИУ МГОУ, 2020. URL: <http://catalog.inforeg.ru/Inet/GetEzineByID/327820>
7. Жирова И. Г., Сунь Синкай. Лингвистическая коммуникативная модель перевода как акт двуязычной коммуникации // Лингвистическое наследие Л. В. Щербы в свете современной науки о языке: сб. науч. тр. Междунар. науч.-практ. конф. в рамках V Междунар. фестиваля науки (г. Москва, 19 февраля 2020 г.). М.: ИИУ МГОУ, 2020.
8. Казакова Т. А. Художественный перевод: в поисках истины. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2006.
9. Киселева И. А. О смысловой цельности дефинитивного текста поэмы М. Ю. Лермонтова «Демон» (1839) // Проблемы исторической поэтики. 2019. Т. 17. № 4.
10. Колмогоров А. Н. Труды по стиховедению. М.: Изд-во МЦНМО, 2015.
11. Кольридж С. Т. Кубла Хан, или Видение во сне. 1974. URL: <http://lib.ru/POEZIQ/KOLRIDZH/kublahan.txt>
12. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). М.: Высшая школа, 1990.
13. Лекант П. А. Метафора и символ в поэтическом языке М. Ю. Лермонтова // Уральский филологический вестник. Серия «Язык. Система. Личность: лингвистика креатива». 2014. № 1.
14. Лермонтов М. Ю. Демон // Лермонтов М. Ю. Сочинения: в 2-х т. М.: Правда, 1988. Т. 2.
15. Лотман Ю. М. Индивидуальный творческий путь и типология культурных кодов // Лотман Ю. М. Семиосфера. СПб.: Искусство-СПБ, 2004.
16. Николаева Е. Г. «Печаль»/«грусть» в поэме М. Ю. Лермонтова «Демон» // Культура и образование. 2017. № 3.
17. Огнева Е. А. Художественный перевод: проблемы передачи компонентов переводческого кода: монография. Изд-е 2-е, доп. М.: Эдитус, 2012.
18. Рецкер Я. И. Теория перевода и переводческая практика. М.: Р. Валент, 2007.
19. Ходанен Л. А. Культурный концепт «Кавказ» и его текстообразующая роль в творчестве А. С. Пушкина и М. Ю. Лермонтова // Сибирский филологический журнал. 2015. № 4.
20. Чайковский Р. Р. Художественный перевод как вид межкультурной коммуникации. Основы теории: монография. М.: Флинта, 2015.
21. Чеснокова О. С., Талавера-Ибарра П. Л. «Демон» М. Ю. Лермонтова: обратный перевод как источник интертекстуальности // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Лингвистика». 2015. № 2.
22. Lermontov M. The Demon / transl. by R. Burness. 1918. URL: <https://ia802703.us.archive.org/21/items/demonthe00lermrich/demonthe00lermrich.pdf>

Информация об авторах | Author information

Гасанова Фарида Рауф кызы¹

¹ Российский университет транспорта, г. Москва

Gasanova Farida Rauf kizi¹

¹ Russian University of Transport, Moscow

¹ farida153@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 27.03.2022; опубликовано (published): 31.05.2022.

Ключевые слова (keywords): поэтический текст; стихотворный ритм; поэтический перевод; художественный анализ; эквивалентность/адекватность перевода; poetic text; poetic rhythm; poetic translation; literary analysis; equivalence/adequacy of translation.